

Значение полярных регионов в процессе глобальной геополитической трансформации

Научный руководитель – Алексеенко Олег Александрович

Терехин Максим Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Образовательная программа «Глобальные политические процессы и дипломатия», Москва, Россия

E-mail: maximalex567@mail.ru

Нарастающий интерес к полярным регионам, который проявляется в виде все большего доктринального осмысления национальных интересов в Арктике и Антарктике со стороны государств-полюсов глобального мира, обусловлен существенным ресурсным потенциалом, открывающимися логистическими возможностями, перспективой военно-стратегического использования, потенциалом к укреплению престижа на мировой арене, а также глобальной экологической безопасностью. Современный этап развития мировой политики сопряжен с процессом глобальной геополитической трансформации, проявляющимся в увеличении влияния «незападных» государств, в глобальной регионализации, в кризисе международных институтов, в возрастающей роли военно-стратегического фактора и в других составляющих.

Осуществление государственной политики в полярных регионах происходит в рамках устоявшихся разноуровневых межгосударственных механизмов регулирования, среди которых особенно выделяются Конвенция ООН по морскому праву, Арктический совет, Система Договора об Антарктике (СДА). Тем не менее, имеется ряд факторов, создающих неопределенность и связанные с ней возможности для ряда государств, а именно недееспособность Арктического совета ввиду приостановки участия России, истечение срока действия Мадридского протокола в 2048 году, неучастие США в Конвенции ООН по морскому праву, ревизионистские настроения относительно нее, а также селективное соблюдение ее норм со стороны ряда государств.

В связи с этими обстоятельствами серьезный интерес представляет рассмотрение ключевых аспектов полярной политики ведущих государств мира, являющихся основными движущими силами глобальной трансформации, также заинтересованных в реализации конкурентных преимуществ этих регионов, а именно полярной политики Российской Федерации (РФ), Китайской Народной Республики (КНР), Соединенных Штатов Америки (США), Европейского Союза (ЕС).

Россия, являясь членом Арктического совета, акцентирует внимание на развитии Северного морского пути (СМП) как ключевой международной транспортной артерии, защите суверенитета своих внутренних вод в рамках международного права и укреплении обороноспособности через модернизацию военной инфраструктуры для противодействия геополитическим вызовам. В то же время в Антарктике РФ выступает за сохранение демилитаризованного статуса региона и против его территориального раздела [1]. Опираясь на сеть научных станций, включая внутриконтинентальную базу «Восток», а также на историческое, хоть и оспариваемое, первенство в открытии континента, РФ при изменении статуса-кво может воспользоваться этим стратегическим преимуществом.

Китай, будучи наблюдателем в Арктическом совете, концентрирует внимание на экологически устойчивом освоении ресурсов и экономической кооперации, продвигая рациональное использование природных богатств Арктики через развитие трёх ключевых транс-

портных коридоров в рамках «Ледяного Шёлковый пути». Одновременно КНР выступает за интернационализацию управления регионом, призывая к включению неарктических государств в политические процессы для обеспечения общих интересов [2]. В пятилетних планах Китая подчёркивается двойственная стратегия: сохранение хрупких экосистем Антарктики и подготовка к её потенциальному промышленному освоению, что отражено в формулировках о «мирном использовании» ресурсов. Так Китай формирует стратегический задел на случай смягчения правового режима Антарктики, позиционируя себя как ключевого игрока в будущем освоении полярных регионов [3].

США как член Арктического совета акцентируют политику на свободе судоходства, включая СМП, и наращивании ледокольного флота для преодоления отставания от России. В рамках НАТО США стремятся усилить военно-стратегическое сотрудничество в регионе, несмотря на колебания в период предыдущих администраций. Геополитически США противодействуют влиянию КНР и РФ, ограничивая их экономическую и военную активность в Арктике. Экономические усилия направлены на развитие Северо-Западного прохода как альтернативы СМП, включая инвестиции в портовую инфраструктуру и логистику [4]. Расширение континентального шельфа в Беринговом море подчёркивает экономико-территориальные амбиции страны, также интерес к покупке Гренландии отражает стремление страны к большему участию в региональных процессах. США официально поддерживают мирный статус Антарктики, подчёркивая приверженность международным договорам, однако их обширная сеть научных станций, сравнимая по масштабам с российской, создаёт инфраструктурный задел для возможной адаптации к изменениям правового режима. Все это отражает комбинированный подход: развитие научно-исследовательского потенциала, экономических связей и политических инструментов для укрепления позиций в условиях растущей конкуренции за ресурсы и транспортные маршруты.

Европейский Союз, представленный тремя государствами-членами и шестью наблюдателями в Арктическом совете, обозначает политику экологизации развития региона, интеграции Арктики в климатическую повестку ЕС через «зелёный переход», устойчивую «голубую экономику» и добычу критических минералов с соблюдением жёстких экологических стандартов. Параллельно усиливается военно-стратегическое сотрудничество для сдерживания влияния России и Китая, включая наращивание потенциала НАТО в регионе [5]. В Антарктике, при отсутствии единой доктрины, ЕС выступает за сохранение статус-кво: резко ограничивает хозяйственную деятельность, отвергает территориальные претензии и настаивает на неприкосновенности континента в рамках СДА, фокусируясь на научных исследованиях и защите экосистем.

Таким образом, полярные регионы становятся эпицентром глобальной геополитической конкуренции, где борьба за ресурсы, транспортные коридоры и стратегическое доминирование обнажает кризис глобальной геополитической трансформации. Арктика и Антарктика превращаются в арены столкновения принципов устойчивого развития и национальных интересов. Усиление роли незападных игроков, на фоне ослабления традиционных институтов (Арктический совет, СДА) сигнализирует о переходе от традиционной сложившейся системы международных отношений к новому ее состоянию, где полярные регионы обретают все большее геополитическое значение. При этом научная инфраструктура и исторические нарративы используются как инструменты легитимации будущих претензий в случае кардинального изменения геополитической обстановке в Антарктическом регионе, что создаёт риски дестабилизации хрупких экосистем и правовых режимов. Полярная политика ведущих держав не только отражает текущие геополитические сдвиги, но и предопределяет контуры нового мирового порядка, где экология и безопасность становятся менее значимыми, в то время как происходит укрепление значимости факторов безопасности и экономического развития.

Источники и литература

- 1) Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
- 2) Арктическая политика Китая (Январь 2018) // https://www.gov.cn/zhengce/2018-01/26/content_5260891.htm
- 3) Четырнадцатый пятилетний план (2021-2025) национального экономического и социального развития и видение Китайской Народной Республики на период до 2035 года // https://fujian.gov.cn/english/news/202108/t20210809_5665713.htm
- 4) Национальная стратегия в Арктическом регионе (октябрь 2022) // <https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf>
- 5) Joint communication to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions "A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic" \\ <https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/Joint%20Communication%20on%20a%20stronger%20EU%20engagement%20for%20a%20peaceful%20and%20sustainable%20and%20prosperous%20Arctic.pdf>